

Странник Дори, каким его все знают

ДИКАРИ НА КРАЮ ЛЕТА

Фильм «Дикари» может испугать вашу маму или вызвать икоту у девушки. Поводов достаточно. Голый зад Гоши Куценко, вечно пьяный герой Марата Башарова, дюжина взрослых мужиков, живущих в палатках среди сосен, матерящихся, пьющих, заманивающих невинные девичьи души. Так могли бы описать фильмте, кому он не понравился. Мы ценим кино за точную переданную атмосферу летнего отдыха и неотступной, будто поднимающейся со дна морского тоски. Так же, как ценит его Странник Дори.

📍 ДМИТРИЙ ЗАЙЦЕВ 📷 КЛУБ ПУТЕШЕСТВИЙ «СТРАННИК ДОРИ»

«Давай перейдем на ты? Ведь концепция и фильма, и тура по его следам очень дружественная. Это идея отдыха, дружбы, любви, беззаботности, когда мир вокруг — просто рай. В этом мире все по-простому: нет должностей, нет кресел, нет имен. Мне это понятно и близко».

Передо мной мужчина лет сорока, с седой бородой и волосами до плеч, прихваченными кожаным шнурком. Вместо брюк — длинная рубаха с поясом, на ногах сандалии. Настоящий странник. Его речь текуча и плавна, так что громкие слова «любовь», «дружба», «смысл жизни» из его уст звучат вдруг тихо и уместно.

«В начале 2000-х я попытался заняться новым для себя делом — экскурсиями. Хотелось показать отдыхающим, что Крым — это не только набережная Ялты или вершина Ай-Петри, что-то есть и на другой стороне. Одной из моих идей было сделать экскурсию по местам, где снимали кино».

Зимой 2007 года кто-то рассказал ему о «Дикарях». Замечено: зимой фильм действует абсолютно неотвратно. Крым, тепло, солнце — такой релакс, что хочется бросить унылый город или обзвонить всех крымских друзей.

ФИЛЬМ БЛИЗОК ТЕМ, КТО ПОНИМАЕТ, ЧТО ТАКОЕ ОТДЫХ ДИКАРЕМ, КТО ХОТЯ БЫ ДВА ДНЯ ПРОЖИЛ ТАКИМ ОБРАЗОМ

«На все обвинения в пошлости прекрасно ответил режиссер Виктор Шамиров: создатели хотели сказать правду о летнем отдыхе. Есть разные люди и разные компании. Есть гоблины, а есть жители Аяйства - они матом на стоянке не ругаются».

Известно, что прообразом Аяйства стала база отдыха Ростовского университета «Лиманчик» близ Новороссийска. Там живут преподаватели, студенты и те, кто давно закончил университет, но остался частью этого молодого студенческого братства.

На снимках: участники тура по следам «Дикарей»

«Это близко и философии моего клуба. Есть три темы, которые мы не поднимаем: мы не говорим о политике, о национальности и о религии. Эти вещи очень ссорят людей. Если их не вспоминать, тогда будут мир и дружба».

Тогда же Странник узнал, что жители «Лиманчика» в ответ сделали своих «Дикарей». Ролик ему не понравился, зато натолкнул на мысль — собрать фанатов фильма и разыграть его сценки, а лучше - дополнить их логическим продолжением. Кинул клич на strannik.crimea.ru, нашел профессиональную камеру, к группе присоединился оператор...

«Фанатов не нужно было упрашивать, они знали наизусть каждую реплику, сыпали цитатами, один начинал — другие подхватывали. В качестве небольшого испытания мы договорились встретиться в Алупке, где снята одна из сцен, не называя это место, — все угадали, все приехали».

Итогом тура стал 40-минутный фильм, в котором взрослые люди дурачатся и отрываюся, как дети. Смеются и радуются. Они счастливы. Но кто они?

«У нас не принято говорить, кто где работает, различий между нами нет. Если надо ломать дрова, ломают все, надо помыть посуду – мою по очереди. Летом мы живем в палатках, чтобы быть ближе к земле. Ты чувствуешь, как она питает тебя энергией, ты очень быстро к ней приземляешься».

Странник утверждает, что все становятся равны на пятый день дикарского отдыха. Даже те, кто не мог помыслить, что будет спать и есть на земле, ест и спит. Кто никогда не купался обнаженным, раздевается.

«Это такой перелом, человек делается дикарем: женщины перестают краситься, мужчины — расчесываться. Что-то меняется в человеке, но в нем добавляется веселости, юмора, глаза начинают светиться внутренней радостью. Люди впадают в детство. Это очень важно – привести их в состояние детства».

Для этого в клубе есть масса заморочек, как называется их руководитель. Психологические тренинги, ритуалы, традиции.

«Есть клубный журнал, куда записывается проезд каждой группы, ее название, девиз, афоризмы, что рождаются в ходе экскурсий. Из тура в тур передается бутылка коньяка, которую нужно выпить особым методом – методом Хемингуэя. Есть театр одного зрителя: в честь Дня театра группа пишет сценарий, репетирует и ставит спектакль, где единственный зритель — я...»

Это касается не только тура по «Дикарям». В клубе есть эзотерические путешествия по местам силы, или археологические туры по пещерным городам, или - по безлюдным местам Восточного Крыма, в заповедник Опук, связанный с судьбами древних народов.

«Мне важно, чтобы человек, приезжая на отдых в Крым, понимал соль этой земли, ее глубокую древность, сакральность, ее важность для мировой культуры. Здесь жили скифы и киммерийцы. Они вошли в мифологию Древней Греции, на которой построена вся современная культура. Нужно знать и гордиться этим».

Он и себя считает жителем древней страны. 17 лет назад отказался от гражданского имени и занялся тем, что сделало его счастливым. Странник — потому что постоянно путешествует, Дори — потому что...

«В VI веке византийский историк Прокопий Кесарийский описывал загадочную страну в Центральном Крыму, где проживали готы – германцы, пришедшие из Скандинавии. Они построили сеть пещерных городов – Мангун, Эски-Кермен, Качи-Кальон... И свои первые шаги, первые маршруты я сделал из этих городов. Мне были очень близки жители страны Дори. Я себя ощущаю жителем этой страны».

Разговор должен завершиться, но я ловлю себя на мысли, что хочу слушать еще. Мягкий обволакивающий голос, или спокойная интонация Странника, или то, что он рассказывает, напрочь заворожили меня. Такое бывает, признаюсь, редко. Мне даже хочется обняться на прощание... Неожиданно Странник возвращается к фильму «Дикари», потому что, похоже, не сказал самого главного.

«Этот фильм важен для меня не только с точки зрения клубной философии — она сложилась раньше. Мне близок настрой Ай-яя. Когда начинается фильм, на титрах летят два баклана. И море такое – оно серебрится, играет бликами. И вот это серебро, ты знаешь что? Это край лета. Серебро начинается уже в августе, солнышко по-другому на небосклоне, море начинает блестеть. И мне делается грустно, как Ай-яю, потому что я знаю: скоро край лета. Летом идут группа за группой, промежуток – день-два, постоянный драйв, разговоры, приключения, приезжают все знакомые. Но осенью спад, а в октябре разъезд. И у меня начинается депрессия. До нового года мне будет очень грустно. Это, наверное, и возраст, и ощущение того, что все меняется. Не всегда к лучшему. Меняется жизнь, меняются люди, кто-то уходит из жизни... Поэтому уже в августе я, бывает, грущу. Все это тоже есть в фильме, возможно, прямо не высказанное, но оно там есть. Это очень глубокий фильм».